

Чу Сюнь отличается от Янь Wushuang, он всегда был доминирующим, безразличным и решающим в его убийстве, и естественно, он не боится ничего.

Независимо от того, что вы за "Дом Кровавой Луны" и "Дом Кровавого Солнца", если вы осмелитесь искать неприятности, вы будете потрясены до смерти.

Эти четверо осмеливаются заставить его встать на колени? Чу Чунь никогда в жизни не преклонял колени ни перед кем, кроме своих родителей.

"Дом Кровавой Луны", думаешь, ты ищешь смерти? Или это желание умереть?" Слова Чу Цзюня несли в себе скрытый замысел убийства.

Вражда была определенно совершена.

Если это был враг, тогда зачем быть вежливым? Даже если бы он сказал, что разбил большое небо, чтобы уйти сейчас, Дом Кровавой Луны не отпустит его.

Толпа была шокирована, Чу Хунь был слишком властен, он не только калечил людей, но и планировал их убить.

Такой стиль был немного похож на легендарного Короля Чу Демонов.

"Малыш, мы из Дома Кровавой Луны, как ты смеешь..."

"Ка-чинг!"

Шея этого гроссмейстера четвертого класса, который намеревался угрожать Чу Хунну, была сломана ногой с пронзительным звуком кости.

"Какая глупость, кто дал тебе мужество угрожать мне в это время?" Чу Хунь был очень пренебрежителен, и несколько меньше слов чепухи могли оставить ему остаток жизни.

Присутствовавшие артисты боевых искусств молча смотрели на Чу Хунна с потрясением в глазах. Откуда появился этот молодой господин? Это был кто-то из Дома Кровавой Луны, кто сказал убить.

Остальные трое были напуганы волосатыми, их кожа головы онемела, а глаза - испуганными.

"Это клан Янь, ты не можешь..."

"Ка-чинг!"

Шея этого человека была сломана ногой, и он хныкал.

"Я не могу что? Это то, что я не могу убить тебя и ждать, пока ты убьешь меня?" Чу Сюнь был презренным, в мире всегда есть какие-то самодовольные дураки, а жизнь других людей - это не жизнь? Значит, люди заслуживают того, чтобы над ними издевались?

Когда эти люди насиловали и убивали гражданских женщин, чувствовали ли они, что это правильно? А женщина, которая умерла, не воспитывалась родителями своей матерью?

Чу Сюнь вспоминал время, когда его отправили в тюрьму без всякой причины, и в конце концов он выматывался и умирал там. В то время он был таким же, как простолюдинка, пусть люди... Если бы не случайное пересечение потустороннего континента, он был бы

несправедливым призраком после смерти, кто дал бы ему имя?

"Мистер Ян, помогите..."

Остальные двое были напуганы до смерти, обычно вместе с именем Дома Кровоточащей Луны, которое можно было бы назвать горизонтальным.

Но этот хозяин перед ними не ел такой пищи, и они несравненно сожалели, почему они спровоцировали друг друга?

"Ка-чинг!"

Звуки прокола уха, треск костей, шея другого человека была сломана наступлением Чу Хуна на них.

"Этот "украденный" джентльмен прав, слишком много людей, которые не измеряют себя, как герцог Янь может иметь время, чтобы подтереть вам задницы." Чу Хунь сознательно назвал Чжана украденным, и он был очень расстроен реакцией Чжана Фэн Лина только что.

Философия Чу Хуна заключалась в том, что люди, которые делали себя несчастными, не могут жить слишком свободно, почему ты должен делать меня несчастным и себя несравненно комфортным, так, чтобы Это сделает его еще более несчастным. Так что не бездельничай, когда я расстроен.

Занг и украденные тона были настолько очевидны, что все их услышали, тайно сказав, что Чу Сюнь - это действительно дитя, и даже Занг Фэн Лин осмелился быть саркастичным.

Знаешь, эти люди высокомерно полагались только на имя Дома Кровавой Луны. В то время как Чжан Фэн Лин полагался на собственные силы. В этом была качественная разница.

Толпа тихо смотрела, и они увидели, что лицо Чан Фэн Линга ничем не отличается, как будто он не понимал, что Чу Чу ведет себя саркастично.

Конечно, толпа понимала, что это как бы, он не мог не понять, и это спокойствие, вместо этого, сделало людей еще более беспокойными.

Выражение Янь Ушуань также было спокойным, и она не открывала рот, чтобы остановить Чу Хунь.

Красивые глаза Яо Бай Юэ струились, любопытно увеличивая размер Чу Хуна. Казалось, это исследование того, что сделало Чу Хун так доминирующим?

Четыре человека в Доме Кровавой Луны были теперь только тем, что ушел Пятиклассный Король, его рот наклонился, и его глаза были в ужасе.

"Пощади свою жизнь..."

"Ка-чинг!"

Одна нога упала, как будто наступила на муравья, и ее затоптали до смерти без сопротивления.

"Рао что, Рао? Все остальные мертвы. Разве тебе не будет несправедливо жить? Вы вчетвером там внизу все еще можете накрыть стол маджонга". Чу Сюнь Дао.

Все артисты боевых искусств были охлаждены в своих сердцах, этот молодой мастер был настолько хрустящий, он был просто бесстрашен, он мог убивать, когда захотел.

Зрители были мертвецки молчаливы, и игла была услышана.

Чу Чунь посмотрел на четырёх человек, сидящих с ним, и сказал: "Некоторые из них, кажется, теперь я не могу присоединиться к вашей секте, я ценю ваши благие намерения! ."

Смысл слов Чу Чу Чуня был ясен, он и эти четверо были просто утятами.

Эти четверо тоже не были глупыми людьми, с благодарностью глядя на Чу Хуна, один из них обрубил ему кулаки: "Мы были слепы, думая, что Джуниор... Старший был просто Обычные рыхлые культиваторы, я надеюсь, что море простит наше безрассудство".

Толпа поняла, что эти четверо, вероятно, пытались обмануть Чу Хунна, чтобы тот пошел к их клану. Они даже не думали, что сила этого молодого хозяина напрямую может быть их хозяином секты.

"Дао дружелюбный означает". Чан Фэн Лин заговорил.

Сердца людей были в трепете, Чжан Фэн Лин собирался совершить ошибку?

Чу Чу посмотрел на него: "Вежливый вежливый".

Толпа была безмолвна, что это был за ответ? Это было совершенно безупречно.

Цан Фенглин был почётным гостем, куда бы он ни поехал, кто осмелился притормозить? Это был первый раз, когда его кто-то полюбил, и он был напуган.

"Осмелюсь спросить тебя, Даоист, из какой школы или секты?" Тон Чжан Фэн Лин не слышал колебаний, это было слишком легко для кого-то вроде него, чтобы скрыть свои мысли.

"Ни двери, ни секты, ни свободного культиватора." Чу Чунь сказал с большой улыбкой.

У Чжан Фэн Лин подёргивал рот, тайно говоря, что этот продукт действительно не мог разговаривать и перекрывал путь разговору.

Yan Wushuang двинул для того чтобы кто-то волочить прочь трупы 4 людей в башне луны крови, после этого посмотрел к Chu Hun и порезал его кулаки, "Меня зовут Yan Wushuang".

"Хорошее имя!" Чу Хун хвалил.

Незнакомец как нефрит, а джентльмен бесподобен. Янь Ушуан - действительно хорошее имя.

Фу!

Yan Wushuang также был поражен, согласно конвенции Чу Чунь должен дать его имя. Это называлось чатом с вопросами и ответами, со словами, которые приходят и уходят. Кто просил тебя сделать комплимент моему имени?

Цан Фэн Лин чувствовал себя намного комфортнее, поэтому этот продукт действительно не мог общаться и не был направлен на себя.

"Даосист, пожалуйста, сядьте здесь". Чан Фэн Лин открыл свой рот, жестикулируя Чу Чжуань,

чтобы присоединиться к ним за столом, а также поговорить о дне Чу Чжуань.

"Не уходите!" Чу Чунь категорически отказался.

"Почему?" Цан Фэн Лин был немного взволнован, это был первый раз, когда он кого-то пригласил и был отвергнут, это чувство действительно задушило его печень.

"Я боюсь, что я пойду туда, и ты внезапно нападешь на меня." Чу Цзунь Дао.

"Почему?" Цан Фэн Лин смотрел на него, он поклялся, что на самом деле не имел этого в виду.

"Я убил людей из Дома Кровавой Луны, ты не отомстишь за них?" Чу Чунь Дао.

"Я... "Чжан Фэн Лин действительно сходил с ума. Он поклялся, что никогда в жизни не видел никого, кто не мог бы так хорошо поболтать.

Он не был дураком, он бы не сделал ни шагу, не зная дна Чуксуна. Он сопротивлялся желанию завалить другого человека до смерти и улыбался: "Даосские друзья неправильно поняли, я их не знаю. Кроме того, даже если бы мне пришлось тайком атаковать, с культивированием Даосского друга, у меня не было бы шансов на успех, верно?"

"Точно!" Чу Сюнь подошел.

"Я @... "Занг Фенглинг был действительно не в себе, он просто был вежлив, вежлив, понимаешь?

Толпа тоже сдерживалась, этот хозяин был очень груб, люди Чжан Фэн Лин были вежливы всего на пару предложений, а ты всё равно отнесся к этому серьезно.

Чу Сюнь подошел и сел, но также улыбнулся и сел рядом с Чжан Фэн Лином. В глазах других стало ясно, что он совсем не боится действий Чжан Фэн Лина.

Уголок рта Чжан Фэн Линя отшлепал... и отшлепал... и снова отшлепал, как танец, было видно, что он действительно собирается сойти с ума.

"Добрый день, Сказочная Луна!" Чу Чу приветствовал Яо Байюэ.

Яо Бай Юэ на мгновение испугался, а потом мягко сказал: "Даосский друг!"

Толпа была взволнована, даже Zang Feng Ling, Чу Сюнь пытался спровоцировать ритм Yao Bai Yue ах.

Все здесь знали, что сердце Яна Ушуанга было посвящено Яо Байюэ, а Чу Чунь провоцировал Яо Байюэ, это тоже было для того, чтобы обидеть Яна Ушуанга?

"Фея Мун, не пойми меня неправильно, я просто здороваюсь, а не пытаюсь украсть тебя у мистера Яна!" Чу Чунь сказал, очень серьезно.

"Кашель..." это храброе слово заставило Занга Лингфена застрять в горле, он не смог проглотить и выплюнуть вино.

Фу!

Яо Бай Юэ всегда была нежной и спокойной, но после того, как услышала слова Чу Сюня, она

не могла устоять перед желанием вознаградить его пятипальцевым отпечатком.

Этот парень действительно не мог разговаривать, это было то, что Яо Байюэ сказал в ее сердце.

Остальные присутствующие были еще больше, этот молодой хозяин действительно не может перестать говорить, они посмотрели на Yan Wushuang и задались вопросом, если они будут вытаскивать свои мечи, чтобы резать кого-то.

Поверхность Yan Wushuang была неровной, но бьющиеся углы его глаз предали его.

Yao Baiyue притворился, что смотрит на Yan Wushuang ненамеренно, поймав его беззаботность, и неестественный румянец появился на ее лице.

Chu Chu и Zang Feng Ling оба точно захватили что Yao Baiyue имел чувства для Yan Wushuang.

"Герцог Ян, клянусь, я действительно не пытаюсь украсть у тебя Лунную Фею". Чу Чу посмотрел на Яна Ушуанга.

Эти слова заставили вновь спокойно прыгнуть веки Янь Ушуаня, а рука, держащая меч, немного затянулась, казалось, что у него действительно было желание нарисовать меч и порезать кого-нибудь.

Что касается остальных, то они остались только в беспорядке, снаружи и внутри были охвачены громом. Роб? Это богохульство - грабить фею. Думаешь, ты грабишь "Леди Око"?

Увидев, что Ян Ушуан не заговорил, Чу Чунь снова заговорил: "Герцог Ян, вы не верите моим словам?"

"..... "Ян Ушуанг сходил с ума, как он должен был ответить на это? Должен ли я благодарить тебя за то, что ты не украл у меня Йойо Бай Юэ?"

Но Чу Цзюнь смотрит на него, другие тоже смотрят на него, если они не отвечают, они действительно не знают, какие молчаливые вопросы они будут задавать, они могут только С твердым скальпом: "Я знаю!"

Пуф!

Можно считать, что Чжан Фэн Лин изрыгнул вино, застрявшее у него в горле, и чувствовал себя намного комфортнее. Он поклялся, что не удивился идиотскому ответу Яна Ушуанга.

"Разве брат Ян не должен благодарить меня тогда?" Чу Чунь спрашивал.

"Как ты меня благодаришь?" Ян Ушуан спросил подсознательно.

В тот момент, когда он сказал это сам, он очень хотел нарисовать свой меч и порезать кого-нибудь. Это было все равно, что сказать, что Яо Бай Юэ позволил другой стороне. Мне, блядь, нужно, чтобы ты позволил... Мне нужно...?

Не дожидаясь, пока толпа снова не взбесится, Чу Чунь сказал: "Принц Янь, не будь слишком вежлив, я слышал, что Лотос Воспитания Души семьи Янь чудесным образом эффективен в исцелении повреждённых духов! Просто дайте мне десять или восемь штампов, никогда не давайте больше, мне стыдно давать больше".

Яо Бай Юэ внезапно уставился красивыми глазами.

Чжан Фэн Лин был полностью растрепан на ветру.

Во всей семье Янь был только один штамм.

Что касается остальных, то все они были ошеломлены, их сердца скакали с миллионами соломенных лошадей.

Оказалось, что после такого большого обхода, этот хозяин приехал на Лотос "Воскрешающий душу".

<http://tl.rulate.ru/book/18995/930347>